

Чжао Мань чувствовал, что работа менеджера изрядно его выматывает. Слишком уж она утомительна. Похлопав Шэнь Юньфана по плечу, он мысленно пожелал ему счастья. Хотя сам Чжао был прям как телеграфный столб, его врождённая любовь к сплетням и природная проницательность позволили ему за годы общения с Шэнь Юньфанем понять, чем его друг отличается от него самого. Однако Шэнь всегда вёл себя безупречно, и Чжао предпочитал делать вид, что ничего не замечает. Вспомнив, как Линь Кан поддерживал и опекал Шэнь Юньфана, Чжао начал размышлять: в их кругу сложно чётко определить, кто прямой, а кто нет. Но, взглянув на безмятежное лицо Шэня, он решил, что лучше не лезть в чужие дела. Главное, чтобы этот редкий талант продолжал жить спокойно и приносил ему доход — это уже было бы счастьем.

В первый день Нового года, когда все уже отобедали и начали поздравлять друг друга, Чжао и Шэнь всё ещё топтались у дверей конференц-зала отеля. Хотя выбранная Цинь Тао дата вызывала раздражение, все приглашённые всё же собрались. Среди них было несколько актёров второго и третьего эшелона, а также те, кто только начинал свой путь в кино. Шэнь Юньфань, чьё имя редко мелькало в медиа, тоже присутствовал. В общей сложности набралось около двадцати человек, не считая менеджеров и ассистентов, поэтому у дверей зала образовалась внушительная толпа. Шэнь потянул Чжао в угол и спросил:

— Неужели все знают, что Чжун Юань и Цинь Тао расстались?

Чжао шлёпнул его:

— В наше время все хотят стать знаменитыми. Кроме тебя!

Шэнь обиженно возразил:

— Это клевета! Моё желание стать звездой ясно как день!

Чжао чуть не задохнулся от возмущения, но, подумав, всё же не смог сдержаться:

— Видишь того парня? Его нынешний гонорар — семизначная цифра, а выглядит он вдвое хуже тебя.

Шэнь похлопал его:

— Не будь таким поверхностным. Может, у него есть внутренний мир.

Чжао покосился на него:

— Если умение лезть в чужую постель — это внутренний мир, то ты меня просветил!

Шэнь промолчал.

Пока они препирались в углу, их поле зрения внезапно перекрыла чья-то тень. Подняв голову, они увидели парня в кожаной куртке, который с улыбкой смотрел на них. Он небрежно помахал рукой:

— Юньфань, давно не виделись.

Шэнь, опираясь на Чжао, встал и удивлённо произнёс:

— Сяо Сяо?

Хотя Сяо Сяо уже много лет работал в индустрии, он так и не стал звездой первой величины, зато прочно закрепился на втором-третьем месте, что было куда лучше, чем положение Шэня. Они познакомились в юности, и, несмотря на долгую разлуку, их дружба осталась прежней. Они обнялись, как в старые времена, а затем пожали друг другу руки. Когда Шэнь собирался покинуть Хаотянь, Нин Хао привёл в пример Сяо Сяо, надеясь, что это убедит его остаться. Это говорило о том, какую роль сыграла их дружба в прошлом. Однако Шэнь, оказавшись в трудном положении, старался не обременять Сяо своими проблемами. Сяо, с его замкнутым и вспыльчивым характером, имел мало друзей в индустрии. Кроме своего старшего брата Линь Кана, он редко с кем общался, поэтому, хотя он и сожалел о полузабвении Шэня, не стал вмешиваться. Это было нормально и закономерно. Вспомнив недавний скандал, когда Сяо поссорился с режиссёром, Шэнь подумал, что этот парень совсем не изменился — такой же принципиальный и прямолинейный.

Менеджер Сяо, видимо, опасался его характера, но, увидев, что тот в хорошем настроении, не удержался от замечания:

— Сяо, следующий наш ход. Поговорите позже.

Сяо нахмурился и холодно посмотрел на менеджера, отчего тот поспешно вытер пот со лба. Вроде бы он ничего плохого не сказал. Шэнь, взглянув на Сяо, поспешил вмешаться:

— Я в самом конце, иди вперёд, потом поговорим.

Сяо кивнул:

— Мой номер телефона не изменился, если что — звони.

Сделав пару шагов, он обернулся:

— Юньфань, надеюсь, мы снова сможем работать вместе.

Шэнь усмехнулся: ты, похоже, сам ищешь неприятностей. Цинь Тао — не из тех, с кем легко договориться. Чжао, стоя рядом, смотрел на коллегу, который, словно слуга, угождал своему клиенту, и вздохнул: у тещи есть свои плюсы — она хотя бы не зазнаётся. Шэнь, глядя на уходящего Сяо, тихо рассмеялся: этот парень — настоящий дикий конь, и за все эти годы его так и не удалось приручить.

— Минь Жуйфэй, кажется, недавно перехватил у Сяо один контракт, — вовремя поделился свежими сплетнями Чжао.

Шэнь не придавал этому значения:

— В этом мире всё возвращается.

Чжао посмотрел на него, но Шэнь лишь улыбнулся, не поясняя. Сяо поставил Хаотянь в неловкое положение, и теперь Хаотянь через Минь Жуйфэя даёт ему понять, кто здесь хозяин. Таковы правила игры, и против дома никто не выигрывает.

Шэнь и Чжао зашли в небольшую закусочную рядом с отелем, купили пару булочек, чтобы перекусить, и вернулись к отелю, где к тому времени половина кандидатов уже прошла собеседование. Однако, если заходили они с бодрим видом, то выходили подавленными. Чжао начал беспокоиться:

— Что-то не так. Впереди ведь шли те, кто может принести кассовые сборы.

Шэнь не стал обращать внимание на его панику и, набравшись наглости, попросил у официантки горячий кофе. Пока он наслаждался напитком, ему позвонил Гу Янь. Босс, что было редкостью, поинтересовался душевным состоянием подчинённого:

— Голова ещё болит?

Проглотив кофе, Шэнь вздохнул, не почувствовав никакой заботы со стороны начальства, и с улыбкой ответил:

— Босс, Чжань Вэнь сегодня что-нибудь говорил?

Гу Янь, услышав это, взглянул на Чжань Вэня, который обсуждал с Чэнь Лань живопись, и недоумённо спросил:

— Что с Чжань Вэнем?

Шэнь тихо рассмеялся и с серьёзным видом соврал:

— Ничего. Просто хочу знать, хорошо ли он спал вчера, ведь к мнимым соперникам нужно относиться с великодушием.

Гу Янь промолчал.

Шэнь, заметив, что Чжао таинственно приближается, поспешил закончить разговор:

— Босс, с Новым годом! Пока!

Гу Янь, держа в руке уже отключённый телефон, только вздохнул. Гу Сяоань, стоя рядом и подпрыгивая, чтобы услышать разговор, разозлился, увидев, что отец не собирается передавать ему трубку. Он протянул руки:

— Фаньфан уже дал мне деньги на Новый год, папа, ты просто ужасный, даже не дал мне новогодних денег!

Гу Янь поднял бровь:

— Сколько он тебе дал?

Гу Сяоань показал палец. Гу Янь удивился:

— Десять тысяч?

Гу Сяоань промолчал.

Гу Сяоань покачал головой:

— Наш Фаньфан бедный, папа, ты просто ужасный! Тысячу!

Гу Янь поднял сына, погладив его кудрявые волосы:

— Если твой Фаньфан бедный, зачем ты берёшь у него деньги?

Гу Сяоань хитро улыбнулся:

— Поэтому я вчера попросил бабушку приготовить конверт для Фаньфана. Это взаимовыгодно.

Гу Янь рассмеялся:

— Ты зарабатываешь карманные деньги для своего Фаньфана, не боишься, что бабушка узнает?

Гу Сяоань не боялся своего деда, ведь его сердце было на стороне Фаньфана:

— Мои карманные деньги тоже принадлежат Фаньфану!

Гу Янь, которого сын так легко отверг, не расстроился. Взяв его в кабинет, он выписал чек и положил ему в руку. Гу Сяоань пересчитал нули и, широко раскрыв глаза, начал шантажировать отца:

— Это для Фаньфана, а где мои?

Гу Янь посмотрел на него и улыбнулся:

— Фаньфан дал тебе тысячу, я дам столько же.

Гу Сяоань надулся, но, подумав, что тысяча — тоже неплохо, положил два чека вместе и побежал к Гу Циншаню за конвертом. Гу Циншань был бессилен перед своим внуком:

— Сяоань, ты же уже видел этот конверт утром, зачем тебе снова?

Гу Сяоань обнял Гу Циншаня и начал капризничать:

— Утром было темно, я не разглядел, теперь светло, хочу посмотреть внимательнее.

Гу Циншань рассмеялся и протянул внуку конверт, ласково погладив его по щеке:

— Только не потеряй, это новогодние деньги для дяди Шэня.

Гу Сяоань, стоя спиной к деду, сунул чек в конверт. Его высокая эмоциональная интеллектuality проявлялась в таких мелочах. Гу Янь, взглянув на сына, ничего не сказал, только похлопал его по попе:

— Если ты сможешь заставить своего Фаньфана принять это, я дам тебе в два раза больше новогодних денег, чем в прошлом году.

Гу Сяоань быстро сообразил и хлопнул по руке отца:

— Договорились!

<http://bllate.org/book/14964/1420577>